

ПЛАТИНОВЫЙ
ЭГОИСТ

ЖАННА МАЙОРОВА

18+

Жанна Майорова

Платиновый эгоист

«Автор»

2026

Майорова Ж.

Платиновый эгоист / Ж. Майорова — «Автор», 2026

Она пришла к нему за ответами. За информацией, которая могла спасти её репутацию и, возможно, жизнь. Но Малек Синнер - не тот человек, у которого можно что-то получить, не отдав взамен. Его кабинет пахнет терпким «Платиновым эгоистом», и этот запах делает с Одри что-то странное, древнее, почти животное. Рядом с ним она становится смелой до дрожи, а её тело отзывается на его зов раньше, чем разум успевает вмешаться. Но чем глубже она погружается в эту опасную игру, тем острее чувствует: назад дороги уже нет. Астрейцы, ставшие ей семьёй, никогда не простят того, что она сделает. А сам Малек, кажется, готов искупать её в собственной тьме - и Одри не уверена, что хочет спастись. Фанфик по «Разбитому сердцу Астреи» (Клуб Романтики)

© Майорова Ж., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Визит первый: Аромат на грани	5
Конец ознакомительного фрагмента.	9

Платиновый эгоист

Визит первый: Аромат на грани

Одри стояла перед дверью кабинета, чувствуя, как сердце колотится где-то в горле. Ладони вспотели, и она машинально вытерла их о строгую юбку-карандаш, ругая себя за эту глупую, неуместную нервозность. Она тщательно подбирала наряд, чтобы выглядеть максимально по-деловому, – и всё равно, стоя здесь, в этом коридоре, чувствовала себя так, будто каждая деталь костюма кричала о чём-то большем.

Рядом с ним даже одна лишняя расстёгнутая пуговица на блузке казалась вопиющей двусмысленностью, а юбка, обтягивающая бёдра, вдруг переставала быть просто офисной одеждой и превращалась в намёк.

"Соберись. Ты не студентка, пришедшая на дополнительную консультацию. Ты взрослая женщина с проблемами посерьёзнее".

Она глубоко вздохнула и толкнула тяжёлую дубовую дверь. Он уже ждал. Не сидел за столом, разбирая бумаги, а стоял у окна, полускрытый тенью, и, казалось, знал, что она придёт именно в эту секунду. И ещё до того, как повернулся, Одри почувствовала его запах.

"Платиновый эгоист".

Терпкий, с холодной альдегидной нотой, обжигающей ноздри, как морозный воздух. Но под этой ледяной свежестью угадывалось что-то тёмное, почти звериное. Тёплый мускус, амбра, сандал – обволакивали, проникали под кожу, вызывая в теле странную, глубинную дрожь. Захотелось втянуть ее в себя, подойти ближе и... обнюхать?

"Боже, что это со мной? - пронеслось в голове. - Я же не животное, чтобы так реагировать на запах".

Она одёрнула себя, но легче не стало. Последние недели она вообще была сама не своя.

Новая жизнь, новая работа, новое место – всё это обрушилось на неё разом, лишив привычной опоры. Люди, с которыми ей приходилось сталкиваться, были настолько загадочными и непонятными, что мысли о каждом из них заставляли мозг буквально плавиться. А по ночам накатывали странные, липкие сны – то ли видения, то ли обрывки чужой памяти, – после которых она просыпалась с ощущением, будто мир вокруг стал на несколько тонов более зловещим.

И вот теперь это. Наваждение, вызванное всего лишь запахом. Оно было таким же тревожным, как и всё, что происходило с ней в последнее время, но вместе с тем – пугающе естественным. словно её тело, уставшее от бесконечного хаоса, наконец ухватило за что-то простое. Древнее. Понятное без слов.

"Так самка узнаёт самца. По запаху. По тому, как он въедается в лёгкие и остаётся там навсегда".

Мысль была внезапной, совершенно безумной, и от этого стало совсем неловко.

Одри сглотнула, запрещая себе развивать её дальше, но было поздно: она уже чувствовала, как внутри что-то сдвинулось с места – и это «что-то» ей совершенно не подчинялось.

– Ну здравствуй, – голос, низкий и бархатный, разрезал тишину. Он медленно повернулся, изучая её с лёгкой, почти незаметной улыбкой. – Выглядишь потерянной. Так, будто ищешь ответы... или, возможно, того, кто задаст правильные вопросы. Присаживайся, не бойся – страх здесь только мешает.

Одри не села. Прошла на середину комнаты, стараясь выглядеть увереннее, чем была на самом деле. Но запах сбивал её с толку. Он был повсюду – на его одежде, в воздухе.

Ей даже показалось, что он уже пропитал её волосы, въелся в них, будто преследовал, хотя она, конечно, не обнюхивала себя.

Просто было в этом аромате что-то навязчивое, преследующее, от чего невозможно спрятаться.

– Привет, Малек, – она постаралась, чтобы голос звучал беспечно, хотя внутри всё дрожало. – Слушай, а ты хоть что-то смыслишь в судебной психиатрии? Как у тебя получилось стать профессором?

Слова сорвались с губ неожиданно для неё самой, и тут же она почувствовала, как нелепо это прозвучало.

Слишком резко. Слишком нагло. Напускная бравада смотрелась натянутой и неестественной, и Одри была почти уверена, что это очевидно для любого. А уж для него – тем более.

Малек откинулся на спинку кресла, и его глаза блеснули в полумраке холодным любопытством.

– Смыслить – слишком слабое слово для того, что я знаю, – он слегка наклонил голову, словно оценивая добычу. – Я не изучал человеческую психику по учебникам. Я видел, как она ломается. Как гнётся. Как кричит перед тем, как окончательно рассыпаться.

Он выдержал паузу, давая словам осесть в воздухе, как тяжёлый дым.

– А профессором стал потому, что университет – удобная маска. Никто не задаёт лишних вопросов человеку с кафедрой и парой научных работ. Особенно когда его лекции собирают полные аудитории.

Уголок его губ дёрнулся в намёке на улыбку.

– Хочешь проверить мою квалификацию на практике? Я могу рассказать, что у тебя в голове прямо сейчас. Или ты предпочитаешь не знать?

Одри сглотнула. Сердце забилось быстрее, но она не позволила себе отвести взгляд.

– Предпочитаю услышать твою версию... Так что у меня в голове? – бросила она вызов, приподняв подбородок.

"Откуда во мне эта смелость? Я же не такая. Я никогда не была такой".

Малек медленно поднялся из-за стола, обходя его с грацией сытого хищника.

Свет настольной лампы на мгновение выхватил его профиль, прежде чем он остановился напротив, скрестив руки на груди.

– Ты сидишь здесь, задавая вопросы, которые тебя не очень-то интересуют, – начал он, понизив голос до бархатного рокота. – На самом деле тебя интересует не моя квалификация. Ты проверяешь, насколько опасен я могу быть.

Он сделал шаг ближе, сокращая расстояние.

– В твоей голове – смесь любопытства и осторожности. Ты хочешь понять, что я за зверь, но боишься, что ответ тебе не понравится. И при этом... – он чуть склонил голову, – тебя это заводит. Опасность всегда будоражит кровь, не так ли?

Его голос стал почти шёпотом, когда он добавил:

– Скажи, я ошибся хоть в одном пункте?

Её щёки вспыхнули. Он был прав, черт возьми, и от этого хотелось одновременно провалиться сквозь землю и шагнуть к нему навстречу.

– Мне любопытно, да, – признала она, стараясь, чтобы голос не дрожал. Подбадривая себя. Забрасывала его вопросами. – И как – я одна такая любопытная? Какая твоя лекция самая популярная? Много студентов подходят после с дополнительными вопросами?

Малек усмехнулся, и в этой усмешке скользнуло что-то тёмное, почти хищное.

Он не спешил с ответом, давая тишине поработать на него.

– Любопытных много. Но таких, как ты – единицы. Обычно они либо убегают после первой же лекции, либо приходят снова и снова, пытаюсь разгадать меня. И ни одна пока не преуспела.

Он сделал шаг ближе, почти нарушая личное пространство, но останавливаясь в последний момент.

– Самая популярная лекция – о психологии страха. О том, как он управляет людьми, как превращает их в марионеток. Аудитория всегда полна. Особенно после того, как я демонстрирую несколько... наглядных примеров.

Его взгляд скользнул по ней, задерживаясь чуть дольше, чем позволяли приличия.

– Студентки подходят. Задают вопросы. Некоторые пытаются флиртовать, думая, что это их выделит. Но ты, – он чуть наклонил голову, – ты не из тех, кто ищет защиты. Ты из тех, кто действительно хочет поиграть с огнём. Вопрос только – готова ли ты обжечься?

– А что насчет... Подробнее о наглядных примерах? Я бы взглянула, – выпалила Одри и тут же прикусила язык.

"Зачем? Зачем я это говорю?"

Малек медленно улыбнулся – той улыбкой, от которой у нормальных людей (к которым она, похоже, не относится) мурашки бегут по коже.

Он обошёл стол и остановился у окна, глядя на ночной город.

– Наглядные примеры – это не то, что показывают в лекционных залах. Это то, что происходит здесь, – он постучал пальцем по виску. – Когда человек думает, что он в безопасности. Когда он уверен, что контролирует ситуацию.

Он повернулся, и в полумраке его глаза блеснули.

– Хочешь пример? Прямо сейчас. Ты сидишь в кабинете человека, которого толком не знаешь. Ты задаёшь вопросы, которые могут быть опасными. Ты заигрываешь с неизвестностью. И ты думаешь, что у тебя есть выбор. Но на самом деле, – он сделал шаг к ней, – ты уже приняла решение. Ты уже здесь. Ты уже хочешь увидеть, что будет дальше.

Он остановился в шаге от неё, нависая.

– Это и есть мой наглядный пример. Страх и влечение – они всегда ходят парой. И ты сейчас чувствуешь оба. Скажи, я не прав?

– Пока нет. Старайся лучше, – бросила она, хотя колени уже подгибались.

Малек тихо рассмеялся – низко, почти бархатно. Этот смех не был не с оттенком обиды, а, скорее, с удовольствием от того, что игра становится интереснее.

– Хорошо. Значит, я недооценил тебя. Такое случается. Хоть и редко.

Он сделал шаг назад, давая ей пространство, но его взгляд остался прикованным к ней – тяжёлый, изучающий.

– Тогда скажи мне вот что. Ты приходишь сюда не ради лекций и не ради проверки моей квалификации. Ты ищешь что-то. Может быть, ответ. Может быть, вызов. Может быть, просто острые ощущения, которых не хватает в обычной жизни.

Он склонил голову, и в его голосе появилась мягкая, почти ласковая нотка.

– Я прав? Или ты сама ещё не знаешь, что именно тебе нужно?

Одри замерла.

Его слова попали в точку, и от этого стало не по себе. Она действительно не знала. Или не хотела знать.

– Во всей этой истории...у меня всегда был выбор. Нужно было сделать правильный. Я выбрала Каса. Но, кажется, я... не разглядела твой потенциал... Что ты обо всём об этом думаешь? – спросила она, пытаясь перехватить инициативу.

Малек замер. Мгновение – и в его глазах промелькнуло что-то тёмное, почти опасное. Он медленно обошёл стол и остановился прямо напротив неё, глядя сверху вниз.

– Ты выбрала Каса.

Он произнёс это спокойно, но в голосе звенела сталь. Ему не нравились не ее слова. Ему не нравилось их воплощение. Она с другим мужчиной.

– Знаешь, что это говорит мне о тебе? Ты выбираешь тех, кто кажется безопасным. Тех, кто не требует от тебя слишком многого. Он хороший. Надёжный. Безопасный и беспрони-

рышный вариант. Ручной демон. Ставка, при которой ты не рискуешь ничего потерять. Но он не видит тебя по-настоящему.

Малек наклонился ближе, опираясь руками на стол по обе стороны от неё.

– Я вижу. Всегда вижу. И теперь, когда ты здесь, когда задаёшь эти вопросы – ты уже не сможешь сделать вид, что не заметила меня.

Его голос стал тише, почти интимным.

– Так что ты думаешь? Стоило ли выбирать Каса?

Разговор становился всё опаснее. Одри ощущала это каждой клеточкой. Не в том смысле, что он угрожал ей, – нет, он был сама любезность.

Но она чувствовала, насколько он собственник, насколько сильна его тёмная суть, и от этого по спине бежали мурашки. Она будто бы со стороны, как сторонний наблюдатель, смотрела на ту вселенную, в которой должна была выбрать Касиэля. Потому что он подходил гораздо больше. Добрый. Заботливый. И если в нём и была тьма, то он бы тщательно оберегал её от неё, постарался бы сделать так, чтобы она её никогда не коснулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.